

10.10. ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ДИНАМИКА ЕЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Казанчев А.Х., аспирант

*Всероссийская государственная налоговая академия
Министерства финансов РФ*

Статья Казанчева Аслана Хажмуратовича «Валютная политика России и динамика ее внешней торговли» посвящена актуальным вопросам валютной политики РФ на современном этапе экономического развития. Автором анализируется динамика внешней торговли страны в условиях возрастающего положительного платежного баланса. В работе предлагается классификация этапов восстановления и развития экономики Российской Федерации.

Валютная политика – составная часть экономической и внешнеэкономической политики государства, представляющая линию действий государства внутри и вне страны, проводимую посредством воздействия на валюту, валютный курс, валютные операции.

Валютная политика страны проводится ее правительством, центральным банком, центральными финансовыми органами.

Когда заходит речь о политике валютного курса в России, на первый план отчетливо выступает слово «политика» в его исконном, главном значении. Применительно к паре рубль-доллар само понятие курсообразования приобрело ярко выраженный политизированный характер. В глазах россиян стабильность обменного курса стала едва ли не основным показателем эффективности власти. Посему сколько-нибудь значимые события на внутреннем валютном рынке России часто становятся поводом для кадровых перестановок и перехода рычагов управления от одной властной группировки к другой. Наиболее яркие примеры того – «черный вторник» октября 1994 года и августовский дефолт 1998-го.

Политическая составляющая, несомненно, серьезно ограничивает действия российских монетарных властей. Она же предопределяет выбор целей валютной политики и инструментов ее проведения.

В системе внешнеэкономической политики особое место занимает валютная политика, которая представляет собой комплекс мер, осуществляемых той или иной страной в сфере международных экономических отношений в соответствии с целями на том или ином историческом этапе развития. Она может быть представлена в двух видах в зависимости от текущих либо долгосрочных целей, т. е. структурной и текущей.

Структурная валютная политика проводится в форме валютных реформ, направленных на совершенствование принципов взаимодействия всех стран и, как правило, сопровождается борьбой за упрочение положения отдельных валют и достижение привилегии. При этом структурная валютная политика обуславливает формирование тенденции текущей, включающей в себя комплекс краткосрочных мер, регулирующих валютные курсы, валютные ситуации и функционирование рынков драгоценных металлов.

Проводимая той или иной страной валютная политика оказывает воздействие на соотношение цен в национальной валюте на товары, реализуемые на внешних и внутренних рынках страны. В свою очередь, элементы и формы ее возникают на фоне таких факторов, как:

- эволюция мирового хозяйства;
- экономическое положение страны;
- расстановка сил на мировой арене.

Экономическая природа валютной политики страны понимается в историческом аспекте, поскольку приоритетными становятся те или иные конкурентные задачи, как-то:

- валютные ограничения;
- либерализация валютных операций;
- предотвращение валютного кризиса;
- обеспечение валютной стабилизации.

Арсенал используемых элементов политики может притом приобретать дисконтную или девизную формы.

Как правило, в целях регулирования валютного курса и платежного баланса, в целях воздействия на перемещение международного капитала, денежную массу, цену, а также внутреннюю динамику кредитов центральный банк страны может осуществлять дисконтную политику. Суть последней заключается в изменении учетной ставки банка. Так, при пассивном платежном балансе повышение учетной ставки банка способствует усилению притока капитала из стран, где значительно ниже процентная ставка. Тем самым дисконтная политика предотвращает бегство капиталов из страны, стабилизирует платежный баланс и повышает платежный курс. Однако если экономика страны пребывает в состоянии застоя, то повышение учетной ставки в целях улучшения платежного баланса отрицательно влияет на экономику. При этом нестабильность в экономике не всегда предопределяет движение капитала из страны при оперировании теми или иными процентными ставками. Кроме того, поскольку в мировом хозяйстве усиливаются факторы, регулирующие международное движение капитала и кредита, это обстоятельство ослабляет воздействие учетной политики на платежный баланс. Другими словами, противоречивость внутренних и внешних целей дисконтной политики делают ее не столь привлекательной из-за кратковременности и сравнительно низкой эффективности. Пример тому – активизация дисконтной политики лишь в 1930-1940 годы и с начала 1950-х годов (Англия, США и другие). Однако, усиливающаяся интернационализация хозяйственных связей предопределяет необходимость фиксации тенденции учетных ставок в других странах и обуславливают эффект ценовой реакции.

В развитых экономиках соотношение котировок национальной и иностранных валют устанавливает рынок при минимальном вмешательстве центральных банков. Монетарные власти воздействуют на валютные курсы опосредованно, изменяя процентные ставки. Операции же на открытом рынке, которые чуть ли не ежедневно практикует Центральный банк (ЦБ) России, в практике аналогичных институтов промышленно развитых стран сравнительно редки. Обычно они бывают вызваны событиями экстраординарными, вроде террористических актов 11 сентября в Соединенных Штатах. Тогда Европейский центральный банк, Федеральная резервная система США, Банк Японии и национальные банки некоторых других государств провели согласованные интервенции в поддержку доллара.

С позиций такой «нормальной» логики в России все поставлено с ног на голову: ставка рефинансирования имеет чисто символическое значение, а соотношение рубля и доллара определяют продажи валюты Центробанком. Более того, в нашей стране политика валютного курса выступает в качестве одного из главных

инструментов макроэкономического регулирования. С ее помощью власти пытаются воздействовать на темпы инфляции, рост ВВП и сферу промышленного производства. Весьма существенно влияет курсовая политика, естественно, и на внешнюю торговлю – не только через используемый ЦБ режим валютного курса и операции на внутреннем валютном рынке, но и через устанавливаемые им правила валютного регулирования и контроля.

Большинство исследований валютной политики как макроэкономического инструмента уделяют основное внимание влиянию обменного курса на экономический рост. При этом неявно предполагается, что курсообразование строго детерминирует динамику внешнеторгового оборота. Мол, повышение реального курса рубля по отношению к доллару ведет к увеличению импорта, снижает конкурентоспособность российских товаропроизводителей и в известной мере угнетающе действует на экспорт. Иными словами, завышенный курс национальной валюты отрицательно сказывается на темпах экономического роста.

Между тем цели нынешней валютной политики сформулированы так, чтобы не столько служить фактором подъема отечественной экономики, сколько воздействовать на внешнеторговую сферу. По мнению Центробанка, обменный курс рубля не должен препятствовать увеличению экспорта; одновременно он призван поддерживать импорт и позволять расти золотовалютным резервам. Кроме того, политика в сфере курсообразования и валютного регулирования должна укреплять доверие к национальной валюте и делать привлекательнее вложения в российские финансовые активы. Наконец, еще одна цель монетарных властей – создать благоприятные условия, в том числе в валютно-финансовой сфере, для привлечения иностранных инвестиций.

В то же время следует помнить и о существовании обратной связи. Вследствие ряда структурных особенностей российской экономики, таких, как высокая доля экспорта и импорта в ВВП, значительная доля сырьевых товаров в экспорте, относительная неразвитость финансового сектора, динамика внешней торговли непосредственно влияет на формирование и осуществление валютной политики. Еще один ограничитель в этой области – необходимость обслуживания государственного внешнего долга.

С точки зрения доминирующих факторов, восстановительный период можно разделить на три этапа, различающихся по характеру экономического развития, внешнеторговой динамики и проводившейся валютной политики.

На первом этапе (август-сентябрь 1998-го-конец 1999 года) низкий реальный курс рубля, сложившийся в результате девальвации, благоприятствовал двукратному снижению объемов импорта и масштабному импортозамещению. Кроме того, относительно низкие тарифы на услуги естественных монополий и умеренная динамика заработной платы привели к снижению издержек производства в основных отраслях и повышению за счет этого конкурентоспособности российских товаров на внешних рынках. Это позволило экспортерам сравнительно безболезненно пережить период низких цен на нефть и прочие основные товары,

поставляемые на внешний рынок. Разумеется, девальвационный шок ослабил активность и в экспортно-ориентированных отраслях. Но полученные конкурентные преимущества преопределили повышение объемов экспорта уже в начале 1999-го.

Валютная политика на этом этапе складывалась под влиянием нескольких факторов. Во-первых, обвал рубля в августе 1998 года вызвал более чем двукратное снижение объема золотовалютных резервов – главным образом за счет существенного уменьшения их наиболее ликвидной, валютной составляющей. Во-вторых, из-за трехкратной (к декабрю 1998-го) девальвации национальной валюты существенно обострилась проблема обслуживания государственного внешнего долга. В-третьих, дефолт по внутреннему государственному долгу надолго лишил Россию возможности рефинансировать внешнедолговые платежи за счет кредитов международных финансовых организаций и институциональных инвесторов.

В этих условиях Центральный банк РФ счел своей основной задачей сглаживание резких колебаний обменного курса, сохранение объема золотовалютных резервов и по возможности плавную номинальную девальвацию рубля. Для достижения этих целей Центробанк активно использовал не только прямые валютные интервенции, но и меры валютного регулирования. Так, в 1998 году он изменил порядок биржевых торгов иностранной валютой и установления официального обменного курса рубля к доллару. Была введена практика обязательной продажи части экспортной выручки на внутреннем рынке. Наконец, повысились нормы валютного резервирования.

В течение 1999-го Центробанк произвел на рынке нетто-покупку иностранной валюты в объеме около 6,4 млрд. долларов. В результате, несмотря на значительные внешнедолговые платежи и исключение из состава резервных активов средств, размещенных в российских зарубежных банках, золотовалютные резервы выросли с 12,2 до 12,5 млрд. долларов (на 2,5%). Всего в течение 1999 года номинальный курс доллара к рублю повысился на 30,8%. В реальном выражении укрепление российской валюты к американской составило примерно 1 процент.

Иными словами, курс отечественной валюты фактически оставался на послекризисном, крайне низком уровне. Несмотря на это, во второй половине 1999-го наблюдалось ускорение темпов роста импорта. Стоимостной объем поставок в Россию товаров и услуг из-за рубежа в IV квартале того же года на 15,7% превысил аналогичный показатель октября-декабря 1998 года. Рост экспорта за тот же период составил 24,9%. Отметим, что во втором полугодии 1999-го реальный курс рубля к доллару плавно снижался, что не позволяет уверенно говорить о существенном влиянии проводившейся в тот период курсовой политики на динамику импорта.

Динамику валютного курса определяет общее saldo платежного баланса по текущим операциям по отношению ко всем странам, участвующим в международных расчетах страны. В России платежный баланс составляется по методологии МВФ начиная с 1992 г. Функция его составления возложена на центральный банк Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС РОССИИ ЗА 1998-2000 гг.¹

Млрд. долл.

Пе-риод	Ба-ланс, всего	В том числе				Финансирование			
		Баланс текущих операций	Торго-вый ба-ланс	Баланс услуг	Баланс операций с капиталом и финансо-вым инструментами	Ошибки и пропуски	Валют-ные ре-зервы	Внешнее финанси-рование	Использование кредитов и зай-мов МВФ
1998 г.	-21,4	0,7	16,9	-4,1	-13,0	-9,1	5,3	5,2	10,9
1999 г.	-1,7	24,7	36,1	-4,4	-19,4	-7,0	-1,8	-3,6	7,1
2000 г.	13,9	46,3	60,7	-7,8	-23,1	-9,3	-16,0	-2,9	5,0

В этот период для платежного баланса России были характерны следующие черты:

- устойчивый дефицит платежного баланса;
- постоянное крупное сальдо торгового баланса;
- рост отрицательного сальдо баланса услуг;
- значительная величина ошибок и пропусков;
- резкие колебания объема валютных резервов;
- минимальные фактические платежи по обслуживанию внешнего долга как по предоставленным, так и по полученным кредитам.

Положительное сальдо счета текущих операций достигло в 2000 г. максимального за годы реформ уровня и составило 46,3 млрд. долл., в 1,9 раза превысив профицит этого счета в 1999 г. (рис. 1).

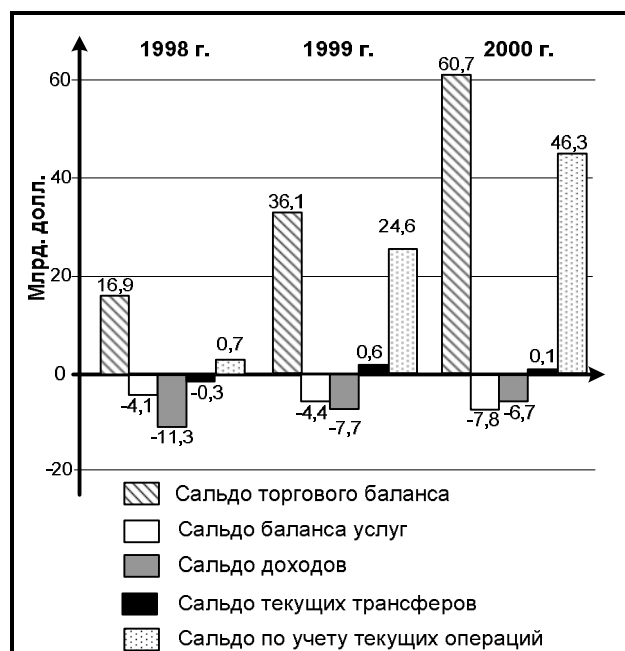

Рис. 1. Соотношение базовых параметров счета текущих операций в платежных балансах России за 1998-2000 гг.
(Источник: Вестник Банка России. 2001. №33-34)

Устойчивое активное сальдо торгового баланса открывает определенные возможности для макроэкономического маневрирования. Однако опыт ряда стран с рыночной экономикой говорит о том, что такое сальдо отнюдь не может считаться безусловным свидетельством экономического благополучия страны. Скорее наоборот, оно во многом является продуктом промышленного и инвестиционного спада, а также след-

ствием сокращения потребительского спроса. Кроме того, это эквивалент чистого оттока из страны реальных экономических ценностей, которые оказываются на данное время потерянными для внутреннего инвестиционного и личного потребления.

Активное сальдо торгового баланса России формируется в подавляющей степени благодаря экспорту невозобновляемых ресурсов минерального сырья, т. е. практически энергоносителей. Основой российского экспорта по-прежнему остаются топливно-энергетические товары.

На втором этапе (начало 2000 – вторая половина 2001 года) расширение экспорта, ставшее следствием благоприятной конъюнктуры мировых товарных рынков, увеличило приток иностранной валюты в страну. Сальдо текущего счета платежного баланса России стало резко положительным. В этих условиях Центральный банк РФ не отказался от режима плавающего валютного курса, но наполнил политику в сфере курсообразования новым содержанием. Основной задачей стало накопление золотовалютных резервов и предотвращение чрезмерного укрепления национальной валюты.

Объем чистой покупки иностранной валюты Центральным банком России постепенно нарастал. В общей сложности за год Центробанк приобрел на внутреннем валютном рынке 19,4 млрд. долларов. Темпы пополнения резервов достигли пика в мае – июле. В целом за год их объем был увеличен более чем вдвое. Выросла уверенность в том, что наша страна сможет и впредь самостоятельно обслуживать и погашать внешние долговые обязательства.

В 2000 году по сравнению с 1999-м темпы роста реального курса рубля немного повысились. Во многом это объясняется более высокой, чем рассчитывали монетарные власти, потребительской инфляцией. Нельзя, однако, не признать, что при внушительном активном сальдо торгового баланса укрепление национальной валюты закономерно.

Динамика реального курса по отношению к ведущим мировым валютам была строго дифференцированной. В целом за 2000-й реальный курс рубля к доллару вырос всего на 2,7%, а к евро – на 18,9% (в реальном выражении). Такая существенная разница объясняется прежде всего снижением на мировых финансовых рынках курса евровалюты к доллару.

Широкий спектр экономических индикаторов свидетельствовал, что масштабы повышения реального курса рубля не оказывали существенного негативного воздействия на внешнюю торговлю России. Сальдо экспортно-импортных операций слабо зависело от сложившейся динамики реального валютного курса и определялось в основном традиционными сезонными

¹ Источник: International Financial Statistic. International Monetary Fund. 2001. January.

факторами и конъюнктурой мировых цен на основные товары российского экспорта. Подобная картина сохранилась и в первой половине 2001 года. На фоне уверенного роста реальных доходов населения росла доля потребительских товаров в импорте. Кроме того, стабилизация и даже некоторое снижение мировых цен на углеводороды и цветные металлы привели к тому, что темпы роста экспорта стали замедляться.

На фоне уверенного роста реальных доходов населения росла доля потребительских товаров в импорте. Кроме того, стабилизация и даже некоторое снижение мировых цен на углеводороды и цветные металлы привели к тому, что темпы роста экспорта стали замедляться.

На третьем этапе (конец 2001 года – по настоящее время) неблагоприятные тенденции во внешней торговле усилились. В 2001-м, по данным таможенной статистики, экспорт российских товаров сократился на 2,3%, а импорт увеличился на 21,7%. Это снизило размер положительного сальдо торгового баланса по сравнению с 2000 годом на 9,7 млрд. долларов.

В этот период валютная политика формировалась под влиянием большего числа факторов. В их перечне политические составляющие стали играть существенно большую роль по сравнению с экономическими. В последние месяцы дискуссии о «завышенности» или же «заниженности» курса рубля по отношению к доллару время от времени обострялись. Представители ЦБ не раз объявляли сложившийся курс рубля к доллару заниженным. Противоположной точки зрения придерживались члены Российского союза промышленников и предпринимателей, в руководстве которого преобладают представители экспортно-ориентированных отраслей, а также либеральные экономисты во главе с советником президента Андреем Илларионовым.

Критике, подчас незаслуженной, подвергалась и политика Центрального банка РФ в сфере валютного регулирования и контроля. И хотя банк не сопротивлялся валютной либерализации, выступая только против экономически необоснованной успешности, ему пришлось пойти на серьезные уступки. Под усилившимся политическим давлением был сокращен норматив обязательной продажи экспортной выручки (с 75 до 50 процентов). Кроме того, произошло смягчение и некоторых других ограничений в валютной сфере.

Нельзя не отметить, что на курсовую политику существенно воздействовал профиль внешнедолговых выплат. Вырос объем платежей, связанных с обслуживанием и погашением государственного внешнего долга. При таких условиях более активно проводить номинальную девальвацию рубля значило бы увеличивать нагрузку на федеральный бюджет.

В целом с начала 2001 года политика валютного курса, которую проводил Центральный банк, позволила увеличить золотовалютные резервы на 8,65 млрд долларов (30,9%), при том что Россия не только вовремя обслуживала внешний долг, но и провела опережающие выплаты.

С точки зрения фундаментальных факторов сложившуюся динамику обменного курса рубля можно назвать равновесной. На валютном рынке сохраняется стабильная ситуация, золотовалютные резервы растут, страна своевременно осуществляет крупные платежи по внешнему долгу, при этом сальдо платежного баланса остается активным. Иными словами, курс

отечественной валюты не удерживается искусственно, а находится на уровне, позволяющем решать триединую задачу: не тормозить экспорт, излишне не препятствовать импорту и наращивать валютные запасы.

Стоимостные объемы экспорта сократились главным образом из-за заметного ухудшения конъюнктуры мировых товарных рынков. Наиболее драматические изменения пришлось на конец года, после того как террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне обострили кризис американской экономики. В IV квартале 2001-го поставки за рубеж нефти и нефтепродуктов сократились в стоимостном выражении по сравнению с аналогичным периодом 2000 года почти на четверть, при том что их физический объем вырос. Экспорт газа уменьшился на 12%, стоимость экспорта цветных металлов сократилась почти на 1,5 млрд долларов.

Одновременно в России начался импортный бум – в немалой степени благодаря росту доходов частного сектора. По различным оценкам, к концу 2001-го реальные денежные доходы россиян достигли 90–95% уровня докризисного 1997 года.

Отечественная промышленность – во многом по объективным причинам – не смогла адекватно отреагировать на расширение конечного спроса. На фоне политической и экономической стабилизации в стране изменились потребительские предпочтения. Спрос сместился в сторону более качественных товаров, поставить которые на внутренний рынок отечественная индустрия не сумела. Рост розничного товарооборота обеспечивался все больше за счет ввоза. С другой стороны, поставки зарубежных товаров выросли и вследствие решений правительства в области регулирования внешнеторговой деятельности. В течение года шла унификация, а фактически – снижение ставок импортных тарифов в рамках подготовительных мероприятий к вступлению России во Всемирную торговую организацию. В первую очередь это затронуло машиностроительную продукцию, импорт которой вырос почти на треть.

Вместе с тем под влиянием неблагоприятных тенденций, сформировавшихся в российской экономике за последние годы, вновь вспыхнул спор, следует ли укреплять рубль, и если да, то какими темпами. Хотя валютная политика в принципе не может служить долгосрочным фактором экономического роста, соблазн попытаться исправить с ее помощью отдельные «диспропорции» в экономике становится все сильнее.

Наиболее простое решение, предлагаемое теми, кто считает нынешний курс рубля к доллару завышенным, заключается в ускорении темпов номинальной девальвации отечественной валюты с целью приостановить дальнейший рост ее реального курса. В сущности, для реализации такой стратегии требуется не так уж и много: девальвировать рубль в темпе инфляции. Иными словами, если за месяц цены на потребительском рынке России выросли на 1%, то на такую же величину должен подорожать и доллар в рублевом выражении.

Экономисты, теоретически обосновывающие необходимость отказа от политики укрепления рубля, ссылаются на то, что темпы роста его реального курса опережают рост производительности труда в национальной экономике. Поскольку различия в уровне цен (основа расчета реального курса одной валюты по отношению к другой) предопределены прежде всего различиями в уровнях производительности труда в соответствующих обществах, такая курсовая динамика вызывает относи-

тельное удорожание российских товаров. В условиях открытых рынков это снижает конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей и приводит к падению темпов роста в промышленности.

При этом речь идет не только о влиянии курсовой политики Центрального банка РФ на динамику импорта. «Завышенный» валютный курс снижает эффективность экспорта, поскольку растут относительные издержки экспортеров. Смежные отрасли (в первую очередь машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность) тоже испытывают на себе тормозящее воздействие «сильного» рубля. Мало-помалу депрессия распространяется на всю промышленность.

Приверженцы точки зрения о завышенности реального курса российской валюты не отрицают, что в основе укрепления рубля лежат объективные причины, и прежде всего нынешний высокий профицит платежного баланса. По их мнению, валютную политику государства следует скорректировать, ослабив влияние факторов роста реального обменного курса. Иными словами, необходимо использовать широкую гамму экономических инструментов, способных смягчить последствия притока капитала по счетам торговых операций. К их числу относятся валютная либерализация и дерегулирование валютного рынка, отказ от государственных внешних и внутренних заимствований, ускоренная выплата внешнего долга. Поскольку все эти меры стимулируют отток капитала, влияние высокого активного сальдо торгового баланса на валютный курс уменьшится.

Особенность российского платежного баланса заключается в высоких значениях данных, которые приводятся в графе «Пропуски и ошибки». Причина заключается в том, что в России чрезвычайно широкий размах приобрел нелегальный вывоз капитала за границу. Средства, используемые для этой цели, искажают истинные размеры экспорта как капитала, так и товаров. Показатели торгового баланса приведены в табл. 2.

Устойчивое активное сальдо торгового баланса открывает определенные возможности для макроэкономического маневрирования. Однако опыт ряда стран с рыночной экономикой говорит о том, что такое сальдо отнюдь не может считаться безусловным свидетельством экономического благополучия страны. Скорее наоборот, оно во многом является продуктом промышленного и инвестиционного спада, а также следствием сокращения потребительского спроса. Кроме того, это эквивалент чистого оттока из страны реаль-

ных экономических ценностей, которые оказываются на данное время потерянными для внутреннего инвестиционного и личного потребления.

Активное сальдо торгового баланса России формируется в подавляющей степени благодаря экспорту невозобновляемых ресурсов – минерального сырья, т. е. практически энергоносителей (см. табл. 2). Основой российского экспорта по-прежнему остаются топливно-энергетические товары.

В такой модели экономического роста основывается не только на создании благоприятных с точки зрения международной конкуренции условий для внутренних товаропроизводителей, но и на снижении общего уровня национальных издержек. Кроме того, в условиях более либеральных правил циркуляции капиталов хозяйствующие субъекты, нуждающиеся в инвестициях, эффективно оказываются вынужденными всемерно повышать эффективность инвестиционных проектов. Как следствие, происходит оптимизация объемов и структуры инвестиций, в том числе иностранных.

Альтернативой этой макроэкономической схеме выступает модель, основанная на плавном повышении реального курса российской валюты. Ее поддерживают экс-министр экономического развития и торговли Герман Греф и бывший глава Бюро экономического анализа при Министерстве финансов РФ Евгений Гавриленков. Виктор Геращенко, в бытность его председателем Центрального банка, последовательно проводил курс на постепенное укрепление рубля.

Те, кто считает нынешний курс российской валюты по отношению к американской заниженным, исходят из теории паритета покупательной способности валют (ППС). В экономической теории ППС – это количество одной валюты в единицах другой, необходимое для приобретения на рынках обеих стран одинакового товара или одинаковой услуги. При расчете паритета используется большая совокупность товаров и услуг, в максимальной степени отражающая структуру производства и потребления в сравниваемых странах.

В современной мировой экономике сложилось так, что оценка национальной валюты экономически слабых стран, как правило, занижена, тогда как у государств мощных в экономическом отношении она завышена. Иначе говоря, «слабые» нуждаются в так называемом «ценовом зонтике», то есть в значительной разнице между ценами на внутреннем рынке на продукцию местных товаропроизводителей и на ее импортные аналоги.

Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЕ ТОРГОВОГО БАЛАНСА РОССИИ В 2004 и 2005 гг.²

Показатель	Внешняя торговля России		Абсолютное отклонение	В том числе		Индекс физического объема	Индекс цен	Индекс стоимости
	2004	2005		За счет изменения физического объема	За счет изменения цен			
Сальдо торгового баланса	61 911	92 775	30 864	-557	31 421	-	-	-
Экспорт товаров	128 946	178 403	49 457	9 909	39 548	1,077	1,285	1,384
В том числе:								
Нефть сырая, нефтепродукты, газ природный	107 879	71 577	36 302	3 759	32 543	1,053	1,432	1,507
Прочие товары	57 369	70 524	13 155	6 151	7 005	1,107	1,110	1,229
Импорт товаров	85 628	67 035	18 593	10 466	8 127	1,156	1,105	1,277

² Источник: Деньги и кредит, №12, 2005.

По уровню ВВП на душу населения Россию трудно отнести к экономически мощным державам. Расчеты экспертов из Центра развития показывают, что российской экономике просто необходим примерно 30–40-процентный запас прочности по сравнению с соотношением курса рубля и его ППС.

Поддержание заниженного реального курса отечественной валюты таит в себе ряд социальных и макроэкономических изъянов. С одной стороны, остается низким относительный уровень жизни населения, что сокращает совокупный внутренний спрос. Это препятствует развитию отраслей, не ориентированных на внешний рынок или на обслуживание интересов экспортеров. Поскольку в российском экспорте доля сырья и продуктов его первичной переработки преобладает, экономика так и остается сырьевой.

С другой стороны, в условиях, когда обменный курс играет роль барьера для импортной продукции, отсутствует и конкурентное давление извне на внутренних товаропроизводителей. Это ослабляет стимулы к модернизации и реструктуризации производства. Невозможным становится обновление основных фондов за счет ввоза оборудования; сходит на нет и импорт технологий. Однако поставки из-за рубежа потребительских товаров – из-за их относительной дешевизны – не сокращаются. Все это консервирует технологическую отсталость российской промышленности, препятствует изменению структуры экономики в целом, закрепляя за Россией роль «сырьевого придатка» развитых стран.

В условиях же плавного – и, главное, предсказуемого – укрепления реального курса рубля становятся возможными структурная перестройка национального хозяйства и переход к несырьевой модели экономического роста. Положительной макроэкономической динамике будут благоприятствовать несколько факторов: повышение реального валютного курса сможет сократить отток капитала и увеличить объем инвестиций, в том числе иностранных. Благодаря этому в импорте вырастет доля машин, оборудования и технологий.

Укрепление рубля повысит доверие населения к сбережениям в национальной валюте. Как следствие, вырастут пассивы банковского сектора: если многие россияне считают доллар инвестиционным инструментом самим по себе, то рублевые накопления они предпочитают держать в банках. Получив дополнительные ресурсы, банковская система расширит кредитование экономики, что тоже будет способствовать росту инвестиций и модернизации промышленных предприятий. В результате улучшатся возможности перевооружения экономики в целом.

Следует заметить, что и такая модель курсовой политики несет в себе ряд существенных рисков. Из-за высокой зависимости от колебаний конъюнктуры мировых товарных рынков монетарным властям будет весьма сложно поддерживать долгосрочное повышение реального валютного курса. При снижении цен на сырьевые товары до определенного уровня состояние платежного баланса ухудшится. Тогда даже сохранение сложившегося соотношения рубль – доллар потребует масштабных интервенций Центрального банка, что сократит объем золотовалютных резервов. Если ухудшение рыночной конъюнктуры окажется долговременным, в конце концов темпы девальвации рубля неизбежно и значительно возрастут. Учитывая же быстроту, с какой в условиях современной, «глобальной» экономики на ми-

ровых рынках могут меняться цены на сырье, у хозяйствующих субъектов может не оказаться времени для приспособления к новым условиям.

С другой стороны, приток инвестиций (иностраных прежде всего) в реальный сектор экономики зависит от множества условий, лежащих вне сферы действия курсовой политики. Иначе говоря, ни укрепление рубля, ни сокращение оттока капитала путем мер валютного регулирования не дают гарантий того, что инвестиционные потоки пойдут в реальный сектор. Это означает, что надежды на модернизацию экономики за счет расширения технологического и промышленного импорта могут не оправдаться. В таком случае де-факто будет воспроизведена ситуация 1995–1998 годов, когда укрепление рубля вызвало приток спекулятивного капитала в Россию, но так и не ускорило промышленный рост.

При проведении курсовой политики властям придется иметь дело с человеческим фактором: с операциями участников валютного рынка, зачастую имеющих собственный взгляд на перспективы движения обменного курса, с позицией экспортеров и импортеров, планы которых существенно влияют на соотношение спроса и предложения иностранной валюты на внутреннем рынке, а также с действиями и предпочтениями инвесторов, в том числе иностранных.

«После того как в 1998 году курс доллара с 6 рублей вырос почти до 30, объем импорта в Россию стал практически нулевым, поэтому нет никаких сомнений в том, что торговый баланс России действительно сильно зависит от динамики курса рубля. Сейчас на фоне роста реального курса российской валюты мы видим и рост импорта. Таким образом, именно эта позиция торгового баланса наиболее заметно зависит от соотношения рубля и доллара. Что же касается экспорта, то, поскольку в России он носит в основном сырьевой характер, стоимостные оценки его разнятся, но физический объем одинаков. Он обусловлен в основном техническими параметрами».

В то же время, говоря о росте импорта, нельзя не задаться вопросом о его структуре. По мнению представителей банков, в этой сфере после кризиса произошли изменения к лучшему. «В целом импорт сейчас растет; как мне кажется, производственная доля в его структуре тоже выросла, – считает начальник казначейства Москомприватбанка Владимир Завершинский. – До кризиса импорт полностью состоял из предметов потребления, внутреннее производство было при этом слабым, а модернизации его практически не происходило. Сейчас этот процесс, без сомнения, идет, и во многом за счет импортного оборудования. В структуре товаропотребления – к примеру, на московском рынке – иностранная продукция уже не столь заметно доминирует над российской, как до кризиса. Однако для производства конкурентоспособной продукции в России необходимо современное, как правило импортное, оборудование, импортные полуфабрикаты, импортные технологии. И мы видим, что в структуре импорта доля конечных продуктов потребления сократилась, а доля средств производства выросла».

Впрочем, далеко не все банкиры считают, что потребительский импорт серьезно сдал свои позиции. Дело в том, что многие из тех, кто хотел бы модернизировать производство или обновить технологии, сталкиваются с недостатком инвестиционных ресурсов. Та-

ким образом, методов одной лишь курсовой политики оказывается недостаточно.

«В целом доля технологического оборудования в структуре импорта растет, однако потребительские товары продолжают доминировать, – говорит начальник Управления международных отношений Московского индустриального банка Юрий Птицын. – Клиенты нашего банка – в основном промышленные предприятия, и их техническое перевооружение, несомненно, идет. Этому способствуем и мы как банк, и иностранные компании, и государственно-страховые компании, дающие кредиты именно под закупку капитальных товаров. Все это помогает процессу увеличения доли технологий в импорте. Но для модернизации производства предприятиям необходимы кредиты на длительные сроки, а получить их в России очень тяжело. В структуре кредитных портфелей российских банков краткосрочное кредитование занимает значительную долю. Однако осуществлять долгосрочные инвестиционные проекты под «короткие» кредиты невозможно. Поэтому занять такие средства проще за рубежом, хотя возможности для этого есть не у всех. Впрочем, есть надежда, что ситуация с кредитованием и связанные с этим инвестиционные вопросы будут решаться положительно».

Таким образом, политика Центрального банка РФ в сфере курсообразования адекватна складывавшейся экономической ситуации. Динамика укрепления реального курса рубля в различные периоды 1999–2001 годов и начала 2002-го не была однородной. Например, если в первой половине 2001 года отечественная валюта укреплялась в реальном выражении в тех же темпах, что и в предшествовавшем году, то во втором полугодии этот рост – не без влияния операций Центробанка – существенно замедлился. Причем эта тенденция сформировалась за несколько месяцев до того, как снижение норматива обязательных продаж экспортной выручки привело к сокращению предложения долларов на внутреннем рынке.

С точки зрения внешней торговли валютная политика российских денежных властей также выглядит взвешенной. Она не тормозит экспорт и одновременно стимулирует импорт товаров производственного назначения, без которых модернизация российской экономики невозможна. В то же время для технического перевооружения большинства российских предприятий одних лишь благоприятных условий, созданных повышением реального курса рубля к доллару, недостаточно. Остро встает вопрос о доступности кредитных ресурсов для реального сектора. Повышать привлекательность России для иностранных инвесторов необходимо не только на макро-, но и на микроуровне. А для решения этих задач нужен целый комплекс мер структурной политики.

Казанчев Аслан Хажмуратович

Литература

1. Финансы, денежное обращение и кредит. Автор: Сенчагов В.К., Архипов А.И., ред., «Проспект» – 2007 г., 720 с.
2. Международные валютно-кредитные отношения. Автор Моисеев С.Р. Издательство Дело и Сервис, 2007 г., 576 с.
3. Финансы. Денежное обращение. Кредит. Автор: Поляк Г.Б., ред. Издательство: «ЮНИТИ», 2007 г., 639 с.
4. Мишкин Ф.С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков., Издательство: «Вильямс», 2006 г., с. 875.

5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 1999 год // Деньги и кредит, №1, 1999.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2000 год // Деньги и кредит, №1, 2000.
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2001 год // Деньги и кредит, №1, 2001.
8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2006 год // Деньги и кредит, №12, 2005.
9. Журнал «Рынок ценных бумаг» №1, 2006.
10. Федченко О.С. Вопросы современной валютной политики Российской Федерации // Банковское право. № 2. – М.: Юрист, 2005 г.
11. Моисеев С., Макроанализ валютного курса от Касселя до Обстфельда и Рогоффа // Вопросы Экономики, №1, 2004 г.
12. Паров Д.В. Мировая валютная система. – М., 2001.

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность вопросов, рассмотренных в статье аспиранта А.Х. Казанчева не вызывает сомнения и заключается в том, что валютная политика в настоящее время может оказывать и оказывает серьезное влияние на экономическое развитие страны в связи с увеличением положительного платежного баланса России за последние годы. Несмотря на обширную литературу, посвященную данной теме, многие вопросы, связанные с валютной политикой страны и динамикой ее внешней торговли остаются открытыми и до конца не решенными.

В работе приводится анализ внешнеэкономической деятельности страны за последнее десятилетие и разделяется на три этапа, различающихся по характеру экономического развития, внешнеторговой динамики и проводившейся валютной политики. В статье приводятся доводы и комментарии ведущих экономистов и работников банковской структуры России.

Статья написана на хорошем теоретическом уровне, с использованием новейшей статистики. В статье правильно, на мой взгляд, дается оценка различным подходам к вопросам формирования валютной политики. Характеризуя работу в целом необходимо отметить, что избранная автором логика исследования, последовательность и содержание статьи позволяет глубоко и качественно раскрыть тему. Это позволяет судить о теоретическом стиле мышления автора, который дает ему возможность делать глубокие обобщения и формулировать умозаключения.

Вместе с тем, наряду с положительными моментами, необходимо отметить, что в работе можно было бы более детально проанализировать зарубежный опыт проведения валютной политики в условиях положительного платежного баланса. Однако это не снижает качества выполненной работы. Данная статья написана в соответствии с нормативными требованиями.

Гогохия Д.Ш., д.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит» Всероссийской государственной налоговой Академии Министерства финансов РФ

10.10. INTERNATIONAL MONETARY POLICY OF RUSSIA AND THE DYNAMICS OF ITS FOREIGN COMMERCE

A.K. Kazanchev, the Post-graduate Student

The article of is devoted to actual problem of Russian monetary policy on the modern stage of economic development. Also author analyses the dynamics of Russian Federation's foreign commerce under conditions of increasing positive payment balance. In the article classification of reconstruction and development stages in Russian economics is suggested.